

ИТА «А»

Непосредственным предшественником г. Северска был исправительно-трудовой лагерь «А», располагавшийся в 1946–1949 годах в посёлке Чекист.

В начале 1946 года оборудование ИТК №5 было распределено на другие предприятия, сокращён контингент заключённых. С апреля 1946 года новым начальником лагеря был назначен майор Израиль Бунимович Монарх, а ещё в марте начал организовываться исправительно-трудовой лагерь «А» для размещения каторжников – изменников Родины – из власовцев и замеченных в связях с фашистскими оккупантами во время войны. Каторга была введена в СССР указом Президиума ВС СССР от 22 апреля 1943 года «О мерах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ». Для каторжников предназначались наиболее тяжёлые работы, был удлинён рабочий день, исключено досрочное освобождение. Каторжники направлялись, в основном, на северо-восток и в Воркуту. В Томск они попали для обслуживания лесоперевалки и заготовки крепёжного леса для шахт Кузбасса. Лагерь был подготовлен к приёму каторжников к 1 июня 1946 года.

ИТА «А» должен был, по договору с Главснаблесом от 3 августа 1946 года, направить 150 каторжников на лесоперевалку и 700 каторжников на шпалопропиточный завод Министерства путей сообщения, расположенные на ст. Черемошники. Их работа заключалась в ручной погрузке леса в вагоны. Собственное производство лагеря, расположенное в посёлке Чекист, заключалось в ДОКе и мехмастерских, организованных из цехов минного завода. Кроме того, лагерь выполнял работы для различных строительных организаций, вёл заготовку дров; в подсобном хозяйстве лагеря также были заняты заключённые.

Вследствие крайнего истощения, в 1947 году из 5385 каторжников работали 1370, из 826 заключённых – 700; в 1948 году из 4324 каторжников работали 1143, из 390 заключённых – 229; в 1949 году из 3583 каторжников работали 1990.

Содержание каторжников было чрезвычайно скудным (выдача пищи – до сентября 1946 года двухразовая; работа тяжёлая), смертность среди них была более чем в два раза выше, чем в среднем

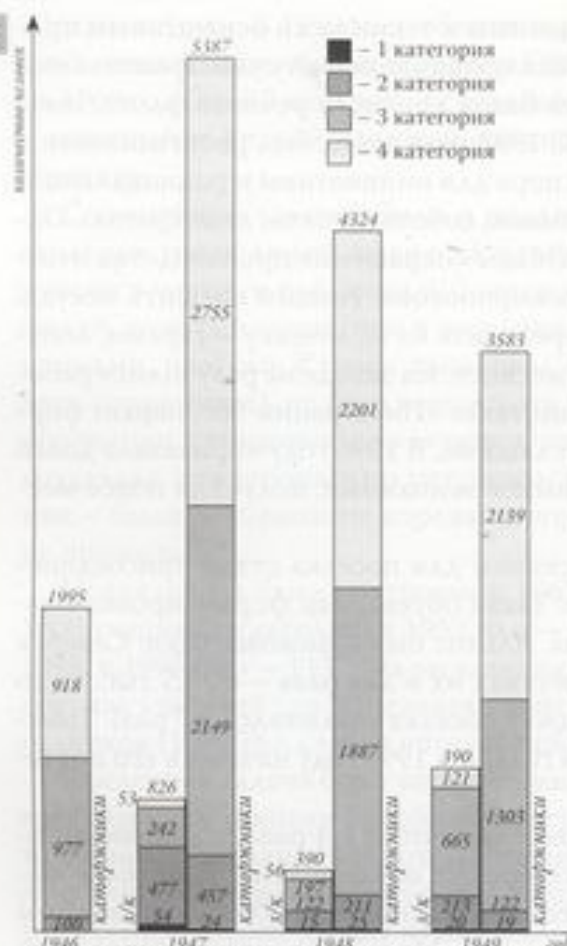

График 7. Численность и деление по категориям заключённых и каторжников

К первой категории относились люди, способные к тяжелому физическому труду, ко второй – люди, способные к средним нагрузкам, к третьей – люди, физически ослабленные, способные к легким работам, к четвертой – истощенные люди, нетрудоспособные или с ограниченной трудоспособностью. Анализ диаграмм показывает, что в ИТА «А» преобладали дистрофики. Среди каторжников они составляли (3–4 категория) 90–95 %, среди заключённых – от 35 до 70%, при этом показатели физического состояния контингента лагеря с 1946 по 1949 г. постоянно снижались.

Шкала выдачи хлеба при выполнении норм:

- до 50% – 400 г в день
- 75–99% – 550 г
- 100–105% – 600 г
- 105–125% – 700 г
- 125–150% – 800 г
- 150–200% – 900 г
- 200% и выше – 900 г плюс продаёк

следовались, и, если удавалось их обнаружить, вольнонаёмных увольняли, заключённых отправляли в ШИЗО.

Кроме казённого жилья в посёлке было много частных домов, построенных вольнонаёмными работниками. В марте 1947 года И.Б. Монарх отмечал в приказе: «При обследовании территории управления лагеря обнаружено большое количество самозастройщиков». В мае он вновь отмечал в приказе: «За последнее время наблюдаются внеплановые самовольные постройки стоек, дровяников, навесов вблизи корпусов №11, 75, 74, 73, 72, 48, 58, домов нефтесиндиката, Смолокурки и Архимандритки». В домах держали поросят, телят, птицу. Чтобы навести порядок в санитарном и противопожарном отношении, издавалось немало грозных приказов.

Лагерный сектор состоял из десяти деревянных двухэтажных корпусов по 736 кв. м каждый, в которых под жильё каторжников и заключённых было отдано 5 835,4 кв. м.

по лагерной системе. В отчете по Отделу исправительно-трудовых колоний Томской области за 1946 год отмечалось: «Заболееваемость алиментарной дистрофией, воспалением легких, туберкулезом среди контингента каторжников чрезвычайно высокая, оздоровительные мероприятия проводятся совершенно неудовлетворительно». Если это перевести с административного языка на русский, то выяснится, что причиной смерти каторжников были авитаминоз, недоедание, простуда, плохое (сырое, тесное и холодное) жилье. Не хватало даже воды. Собранные с полей овощи регулярно морозились. Наполнение барачных помещений всегда превышало норму. В 1948 году вместо 4085 человек в них проживало 4324.

Тем не менее, лагерь ежегодно давал по 12–14 млн руб. дохода.

Режим содержания был нацелен на максимальное извлечение физических сил каторжников при минимуме затрат.

Свободного времени у каторжников почти не было. Выдача пищи строго соотносилась с выработкой норм. В карцере полагалось 300 г хлеба в день и кипяток, 1 раз в три дня – суп. Штрафной паёк состоял из 300 г хлеба, 25 г макарон, 27 г рыбы или мяса, 4 г жира, 170 г картофеля. Предусмотрены были особые пайки беременным женщинам и детям заключённых. В них была предусмотрена выдача молока и сухофруктов.

Кроме наказаний – сроков в штрафном изоляторе, карцере, урезания пайков, были и меры поощрения. Выполнявших две и более нормы помещали в лучшие условия. Им выдавали постельное бельё, разрешали написать письма домой, отводили отдельные столы в столовой, выдавали более качественную пищу – в первую очередь. Писать письма разрешали только заключённым и каторжникам, выполнившим какую-либо сложную и срочную работу: восстановить узкоколейку после половодья, убрать урожай в подсобном хозяйстве, провести спасательные и аварийные работы и так далее. Выдавались также премии в несколько десятков рублей, дополнительные пайки, сокращались сроки заключения, некоторых заключённых переводили на бесконвойное содержание.

Режим, конечно, нарушался, лагерная система не выдерживала человеческого фактора. На работу заключённые и каторжные слишком рано не выходили, так как запаздывала охрана, та же халатность охранников помогала отлынивать от работы, получить справку от врача. Можно было подработать, выполнив заказ вольнонаёмных по пошиву одежды, заготовке дров и так далее. Такие контакты пре-

В посёлке находились: клуб-столовая, баня, овощехранилище, склады общей площадью в 37530 кв. м, детсад, ясли, школа.

Заводские корпуса состояли из цехов: литейного, №2, №5, №7, лесопильного, механического, деревообделочного, мебельного, гончарного, кузницы, лесосушки, дизельной, парокотельной, складов, конобоза, всего на 83 700 кв. м. Каторжники и заключённые находились в отдельных зонах, разделенных забором в 3,5 м высотой, с козырьком из колючей проволоки. Зоны были огорожены 13–15 рядами колючей проволоки. Корпуса были оборудованы самыми примитивными удобствами: нарами, топчанами, столами, скамейками, бачками для воды, вешалками. В лагере было радио, телефон, водопровод, сушилки для одежды, 8 камер хранения, 2 кипятилки, почта – экспедиция для писем и посылок, 2 парикмахерские, 2 хлеборезки, магазин, фотография, каптерка, 2 сапожно-портновские мастерские на 34 человека, 3 пищеблока на 900 человек в одну смену, комната для свиданий, 11 уборных, баня на 500–600 человек в день, прачечная на 750 кг белья в сутки, 2 дезинфекционные камеры, кладбище в 2,5 км от лагеря. Лагерь был облагорожен цветниками, аллеями, газонами.

Лагпункт №3 находился на шпалопрпиточном заводе Министерства путей сообщения на ст. Черемошники и состоял из зоны в 2 барака из расчёта 2 кв. м на человека. Лагпункт №4 находился на лесоперевалочном комбинате Томлеса на ст. Черемошники и состоял из 6 корпусов, столовой, управления, общежития, столовой и охраны.

Медчасть лагеря состояла из стационара на 6 отделений, с рентгеном, лабораторией, физиотерапевтическим кабинетом, амбулаторией, 2 медпунктами (на заводе в Песочной, в подсобном хозяйстве), 3 оздоровительными пунктами. Вольнонаёмных врачей было 7, заключённых – 15, среднего медперсонала соответственно – 8 и 18.

Лагерь располагал библиотекой в 400 томов, выписывал 96 экземпляров журналов и газет, имел на балансе даже музыкальные инструменты.

Подсобное хозяйство ИТЛ «А» было обширным: 115,5 га в Песочной, у посёлка Чекист – 14,06 га, при лагпунктах и заводе – 4,89 га, Картульский сенокосный участок на Оби. Выращивались корнеплоды, картофель, овес, тимофеевка (120 га). Стадо коров составляло 293 головы.

В подчинении ИТЛ «А» находился Прикульский отдельный лагерный пункт, где велись лесозаготовки.

Личный состав охраны ИТЛ «А» состоял из 632 человек, вольнонаёмных на производстве числилось 212 человек, в том числе 74 члена ВКП(б), 20 кандидатов в члены ВКП(б) и 18 комсомольцев. До мая 1948 года начальником лагеря был майор И.Б. Монарх, затем – майор Анатолий Иванович Толмачёв, а с апреля 1949 года – майор Михаил Иванович Пуговкин, который был в своё время и последним начальником ИТК №5.

ИТЛ «А» был ликвидирован на основании приказа МВД СССР №0327 от 27 мая 1949 года и передан со всем имуществом и контингентом новому ИТЛ и строительству №816. На этом закончилась долгая предыстория г. Северска и началась его пока непродолжительная, но бурная и насыщенная событиями история.

Внутренний распорядок лагеря:

	На внешних работах	На заводе
Подъём	6.30 – 6.40	
Туалет	6.40 – 6.50	
Проверка	6.50 – 7.20	
Завтрак	7.20 – 7.50	7.50 – 9.30
Развод	7.50 – 8.00	9.30 – 10.00
Начало работы	8.00 – 14.00	10.00 – 14.00
Обед	14.00 – 15.00	14.00 – 15.00
Продолжение работ	15.00 – 19.00	15.00 – 21.00
Ужин	19.00 – 21.40	21.00 – 21.40
Вечерняя проверка	21.40 – 22.10	21.40 – 22.10
Подготовка ко сну	22.10 – 22.30	22.10 – 22.30
Отбой	22.30	22.30

В 1949 г. ИТЛ «А» представляла собой весьма обширное хозяйство. Так, только жильё для вольнонаёмных работников находилось в следующих пунктах:

п. Чекист	– 15 домов 7600 кв. м
Архимандритка	– 7 домов 351 кв. м
Крольчатник	– 6 домов 487 кв. м
Смолокурка	– 2 дома 259 кв. м
Конобоз	– 5 домов 274 кв. м
Белобородово	– 5 домов 130 кв. м
Черемошники	– 1 дом 36 кв. м

Итого: 41 дом – 9137 кв. м